

После того как Чжань Ку прошел через очищающее омовение в водах реки Ванчуань и выслушал бесконечную болтовню Е Аня, к нему наконец вернулось самообладание, и его перестало мутить.

Теперь он выглядел лишь слегка бледным — хрупкий, словно безвольный призрак.

— Что ты собираешься мне показать? — спросил Чжань Ку без особого энтузиазма, хотя куда больше его волновало, удастся ли ему отправиться в мир живых, чтобы там разгуляться.

Е Ань, вмиг забыв о недавнем смущении, потянул его к каменной стене и прошел сквозь нее.

Чжань Ку остолбенел: река Ванчуань, только что плескавшаяся перед глазами, осталась по ту сторону каменной двери. Он оказался в просторной пещере, где взгляд сразу приковывал необычный круглый механизм, напоминающий речной диск.

Небольшой рукав реки Ванчуань вытекал из стены, стекал по камню и вливался в этот диск.

Флуоресцирующая зеленая вода медленно текла по кругу, совершая полный оборот, после чего сливалась с основным потоком за пределами стены.

Вокруг диска были выгравированы двенадцать земных ветвей: Цзы, Чоу, Инь, Мао, Чэнь, Сы, У, Вэй, Шэнь, Ю, Сюй, Хай.

На половине круга, от времени Чэнь до времени Ю, горели шесть белых свечей. Их пляшущие красные языки пламени ярко освещали эту часть, в то время как другая половина оставалась в тени.

По течению плавал белый поплавок, совершая круг за кругом.

— Знаешь, что это такое? — Е Ань взглянул на ошеломленного Чжань Ку.

— Э-э, нет. Выглядит как какой-то жуткий ритуал, — Чжань Ку скривил губы.

Е Ань легонько щелкнул его по лбу:

— О чем ты думаешь! Что здесь жуткого? Подумай еще.

— Больно же! — Чжань Ку недовольно потер голову. — Ну а как не жутко? Особенно эти белые свечи — их же только для мертвецов зажигают!

— А ты кто, если не мертвец? — невозмутимо отозвался Е Ань.

— Э-э, ну да. Но все равно как-то жутковато.

Е Ань уже давно забыл, что такое страх, ведь для людей именно призраки кажутся пугающими. Но, помилуйте, он с таким воодушевлением привел его сюда, чтобы похвастаться своим великим творением, а не для того, чтобы нагонять жуть!

Е Ань вздохнул и продолжил:

— Посмотри на гравировку по внешнему краю. Не хочешь угадать, что я создал?

Он потер руки, ожидая ответа, хотя Чжань Ку был мастером портить настроение.

— Снаружи вырезаны двенадцать земных ветвей, верно? Если присмотреться, похоже на человеческие часы.

— Точно, это часы! — Е Ань снова воодушевился и принялся увлеченно объяснять: — Видишь, эти двенадцать периодов соответствуют вашим двадцати четырем часам. Эта половина с белыми свечами — двенадцать дневных часов, а темная — двенадцать ночных. Регулируя скорость потока воды, я по положению белого поплавка...

Не дожидаясь конца фразы, Чжань Ку подхватил:

— Можешь определить, день сейчас в мире живых или ночь, и который теперь час!

Чжань Ку улыбнулся, глядя на Е Аня.

— Именно так, — Е Ань наконец просиял довольной улыбкой.

— Ты такой способный! Постой, ты ведь призрак из времен пятисотлетней давности? Разве тогда были такие часы? — Чжань Ку был озадачен тем, как этот старый призрак умудрился в одиночку смастерить такой огромный механизм.

— Я ведь тоже бывал в мире живых, иначе как бы я вынес эти пятьсот лет скуки? — Е Ань, упиваясь похвалой, принялся любоваться своим творением.

— И что ты там делал? — Чжань Ку стало любопытно, чем мог заниматься этот старый сухарь.

— Я был там, чтобы... — Е Ань проглотил слова «найти тебя» и поправился: — Да всем понемногу занимался.

Если бы не желание точнее рассчитать время, чтобы найти тебя, я бы не стал тратить столько

сил на этот механизм, подумал Е Ань.

— Ну надо же! Не ожидал.

Поняв, что перед ним гигантские часы, Чжань Ку принялся внимательно их изучать.

— Судя по положению поплавка, сейчас время Шэнь, — он посмотрел на Е Аня. — Значит, остался еще один час до заката в мире живых?

— Верно. Как только пройдет время Ю, мы отправимся в путь.

Е Ань указал на свечу, соответствующую времени Ю.

— Хорошо, — радостно и решительно отозвался Чжань Ку.

Е Ань тем временем прошел к каменному табурету и с комфортом уселся. Только теперь Чжань Ку заметил, что рядом с диском стоят квадратный каменный стол и стулья. На столе были разложены черные и белые камни, словно ожидая своего хозяина.

— Слушай, у меня возник вопрос, — Чжань Ку подошел к Е Аню с хитрой полуулыбкой.

— Какой? — Е Ань не придавал этому значения.

— Мы же призраки, верно?

— Ну да.

— Так почему бы не попросить живых людей сжечь для нас часы? Тогда тебе не пришлось бы тратить столько сил на этот механизм!

— Во-первых, я умер пятьсот лет назад, у меня не осталось знакомых, кто мог бы это сделать. А во-вторых, мне это нравится, — Е Ань посмотрел на Чжань Ку взглядом, говорящим: «И что ты мне сделаешь?».

Все же ему еще нужно, чтобы Е Ань помог ему освоиться в мире живых, так что нельзя болтать лишнего.

Чжань Ку хихикнул и быстро сел напротив Е Аня:

— Да я так, спросил просто!

Е Ань, глядя на живую мимику Чжань Ку, невольно улыбнулся, а в его глазах промелькнула нежность.

— Хочешь сыграть партию? — Е Ань указал на камни для го.

— Э-э, я не умею. — Чжань Ку пожал плечами.

— Ничего, я тебя научу!

Голос Е Аня звучал мягко и вкрадчиво, а в его взгляде читалось нескрываемое очарование. Чжань Ку на мгновение замер и отвел глаза.

— А с кем ты играл раньше? — спросил он, сразу же пытаясь сменить тему, хотя вопрос показался ему странным.

Какое мне до этого дело? — подумал он, но все же стал ждать ответа.

— Чаще всего один. Иногда приходила Мэн По.

— Играл сам с собой? — этот чопорный призрак казался ему невероятно одиноким и скучным.

— Конечно, это возможно. — Е Ань вспомнил, как играл с тем, прежним Чжань Ку. За пятьсот лет он бесчисленное количество раз воспроизводил их партии в одиночку.

Партия так и не была закончена, как и их жизнь.

— Ну давай, учи меня. Раз тебе так скучно, я составлю тебе компанию, — сказал Чжань Ку небрежно, но это было искренне.

— Хорошо. Ты берешь черные, я — белые.

Е Ань подвинул черные камни к Чжань Ку.

Когда-то давно, в военном шатре, тот, другой Чжань Ку, облаченный в доспехи и с мечом на поясе, точно так же сказал ему: «Ты берешь черные, я — белые».

— Ходи первым, — почти в один голос с тем, прежним Чжань Ку, произнес Е Ань.

Он терпеливо объяснял правила, направляя руку Чжань Ку. Если тот ошибался, Е Ань подробно разбирал ошибку, попутно раскрывая тонкости и хитрости игры.

Через несколько партий Чжань Ку уже начал понимать суть и даже научился расставлять ловушки, чуть не загнав учителя в одну из них.

С тех пор как он оказался в Подземном царстве, Е Ань давно не получал такого удовольствия от игры, почти забыв, каково это — сражаться на доске с настоящим Чжань Ку.

Время шло, камни ложились на доску, и белый поплавок уже миновал отметку времени Ю.

<http://bllate.org/book/19140/1879853>